

Николай Шут

Игра всерьёз

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Шут
Игра всерьёз

«Автор»

2026

Шут Н.

Игра всерьёз / Н. Шут — «Автор», 2026

Москва встречает Мишу и его младшую сестру Миру не радужными перспективами, а жёсткими вызовами. Переезд, ответственность за близкого человека, нехватка денег — всё это обрушивается на плечи 24-летнего парня в один момент. Спасением кажется объявление о баскетбольном матче с денежным призом. Миша когда-то играл, так почему бы не попробовать? Но быстро выясняется: уличный баскетбол — это не спорт из учебников. Здесь мало правил, много риска и высокая цена ошибки. На площадке он встречает Марину — дерзкую, независимую, вечно в мотокостюме. Сначала между ними только споры и недопонимание, но постепенно искры конфликта перерастают в нечто большее. Победы ведут команду к кубку, затем — в старшую лигу, где ставки становятся ещё выше. Травмы, предательства, враги, готовые на всё ради победы... Миша должен не просто выиграть — он должен остаться собой и защитить тех, кто ему дорог. История о том, как спорт закаляет характер, а любовь и дружба помогают не сломаться.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Николай Шут

Игра всерьёз

Глава 1

Мечтайте.

Если спорт ни разу вас не сломал, значит, вы никогда не достигали истинных вершин. Только преодолевая границы своих возможностей и сталкиваясь с болью, можно познать истинную силу духа и величие человеческого тела. В этом и заключается величие спорта — он не просто испытание, но и путь к самопознанию, где каждый преодолённый барьер становится частью легенды.

- Дорогие зрители, это просто уму непостижимо, какой шикарный обход защиты команды «Звери»! Эти новички не зря зовутся Восходящей звездой! - во весь голос прокричал комментатор, когда очередной мяч залетел с линии трехочкового броска чисто в кольцо. Толпа взревела под стать восторгу комментатора. Крики сливались с гулом, который давил на уши, но заглушить его было невозможно.

Я утёр ладонью пот, стекающий по лбу, и попытался восстановить зрение. Сердце колотилось как бешеное, а воздух казался густым и вязким, словно его кто-то нарочно уплотнил. Каждый вдох давался с трудом, будто я пытался вдохнуть не воздух, а кипящую лаву. Удар в солнечное сплетение, который я получил несколько секунд назад, оставил болезненный след. Но судья, как обычно, этого не заметил.

Гул толпы стал невыносимым, словно тысячи голосов слились в единый, оглушительный поток. Он давил на виски, заставляя меня сжимать кулаки, чтобы хоть как-то сдержать эту бурю. Но сдаваться я не собирался. Ещё минута. Всего одна минута, и всё может измениться.

- Ворон, ты как? - ко мне подскочил Ник. Его лицо было бледным, а глаза блестели от напряжения. Он выглядел ничуть не лучше меня. Пару минут назад ему тоже прилетело - коленом в челюсть. Удар был сильным, но из игры его не выбило. Уже хорошо. Хотя я бы проверил его на сотрясение.

Он помог мне подняться, и я почувствовал, как ноги подкашиваются. Всё тело дрожало, словно я только что пробежал марафон. Наша команда была на пределе. Последняя минута будет самой сложной из всех, что мы уже сыграли.

- Я в норме, - прохрипел я, стараясь улыбнуться. - Сейчас только воздуха побольше глотну и продолжим.

Но как только я попытался сделать вдох, резкая боль в груди пронзила меня, словно молния. Я согнулся, хватая ртом воздух. Перед глазами потемнело.

- Тайм-аут, - прокричал Ник. Его голос дрожал, но он старался быть твёрдым. Он бросился к судье, пытаясь привлечь его внимание. Но тот словно оглох.

Я положил руку на плечо Ника и покачал головой, молча говоря, что продолжу. Хотя я уже не был уверен, что смогу. Слишком долго мы приходили в себя. Мяч уже ввели в игру, и нам пришлось поспешно возвращаться на свои позиции.

Толпа ревела, поддерживая свою команду. Но я чувствовал, как силы покидают меня. Каждая мышца болела, каждая клетка кричала о помощи. Но я не мог остановиться. Я должен был выиграть.

Я выскочил прямо перед асом противников, который, наверное, решил, что вывел меня из игры. Его лицо искажилось от изумления и ярости, когда он понял, что я не собираюсь падать на колени. В его глазах читалось смятение и непонимание, и это зрелище доставляло

мне невообразимое удовольствие. Я не мог сдержать злую ухмылку, которая растянулась на моём лице, как будто я держал в руках не только мяч, но и их поражение.

Дриблинг у него был действительно впечатляющим, его движения были быстрыми и точными. Но меня обвести ему не удалось. Я словно видел его манёвры ещё до того, как они начались. В мгновение ока мяч оказался у меня в руках, и я, собрав все силы до последней капли, обошёл его, словно он был тенью на фоне моего стремления к победе. Толпа ревела, как дикий зверь, их голоса сливались в единый гул, который мешал сосредоточиться, но лишь усиливал моё желание доказать, что мы лучшие.

— Сюда! — послышался голос Мэтро справа от меня, словно гром среди ясного неба. Я тут же бросил взгляд на поле и оценил обстановку. Благодаря его невероятной скорости, мало кто мог угнаться за ним. Он был словно вихрь на поле, и, как всегда, у него не было целенаправленных противников, которые могли бы его остановить. Передача мяча прошла успешно, и я знал, что он воспользуется этим моментом.

Но защита противников не дремала. Вскоре Мэтро встретил рослый двухметровый парень, который считал, что сумеет отобрать у него мяч. Он бросился на него, как бульдог на кость, но Мэтро был слишком быстр. Он ловко обошёл его, словно тот был неподвижной преградой, и выскочил под кольцо. Однако забивать сам он не стал. Вместо этого он совершил один из самых неожиданных и изящных манёвров, которые я когда-либо видел. Мяч взлетел вверх, как будто его подбросил невидимый гигант, и в этот момент Максим, словно ястреб, поймал его. Он не колебался ни секунды. Одним мощным броском он пробил кольцо, и наши болельщики взорвались аплодисментами. Мы выиграли два очка.

Азарт и адреналин переполняли меня, но в то же время мышцы начали ныть от усталости. Мы жили этим спортом, и каждый матч был для нас испытанием на прочность. Каждый раз, когда я выходил на поле, я ловил себя на мысли, что счастлив быть частью этой команды. Мы были как семья, несмотря на то что знали друг друга всего год. Если бы кто-то узнал, как мы соединились, он бы, наверное, не поверил. А если добавить к этому, что никто из нас никогда не был особенно талантливым игроком, то это и вовсе казалось бы шуткой.

Но мы не сдавались. Мы были как единый механизм, каждая деталь которого была важна. И каждый раз, когда мы побеждали, это было не просто победой, это было доказательством того, что мы сильнее, чем думали о нас другие.

Глава 1.

1.

Переезд в Москву стал для меня словно удар под дых. Я не мог поверить, что мне придётся оставить всё, что было дорого, и уехать. Но не оставалось никаких других выходов. В родном селе мне не было места, а на мне была младшая сестра, которой необходимо хорошее образование и достойная жизнь.

Три месяца назад я бы и не подумал о переезде. Но жизнь порой не думает о наших желаниях и планах, она просто идёт своим чередом, безжалостно перемалывая наши мечты и надежды. Мама покинула нас, мир ушёл из-под ног, и боль от этой утраты была невыносимой. Я до сих пор не могу прийти в себя, даже сейчас, когда прошло столько времени. Для меня мама была всем: светом, который выводил меня из тьмы, поддержкой, которая давала силы двигаться дальше. Я плакал, и сейчас хочется реветь, но ради сестры я терплю, стискивая зубы. Если я опущу руки, то каким слабаком буду выглядеть в её глазах? Я единственный, кто у неё остался.

Родственники у нас есть, но они давно перестали быть таковыми. Это произошло пять лет назад, когда умер папа, а на просьбы мамы все отвернулись. Никто не помог, хотя понимали, что одной ей сложно воспитывать детей. Как вспомнить об этом, так злость берёт. Мне

было 19 лет, сестре 12, и чтобы помочь маме, я начал браться за любые халтуры. Эти халтуры приносили больше проблем, чем пользы. Сколько раз меня пришлось забирать из полиции, я уже и не сосчитаю.

Мама никогда не кричала на меня, не упрекала и не отчитывала за мои выходки. Многие бы устроили взбучку, но не она. Однажды я спросил её напрямую, почему она так терпелива. Она ответила, что всё понимает. И с такой нежностью и любовью погладила меня по голове, что слёзы невольно выступили на глазах. Но на следующий день я снова попал в полицию, словно пытаюсь доказать ей, что я недостоин её любви и понимания. Какой же я неблагодарный, всё понимал, но не мог себя контролировать.

Мама ушла, оставив после себя пустоту. Её светлый образ всегда будет со мной, но её нет рядом, чтобы поддержать. Я остался один с сестрой, и на моих плечах лежит вся ответственность за её будущее.

Я уже не понимал, что двигало мной в те годы? Лёгкие деньги? Подростковый период? Или что-то другое? Мне казалось, что я всё делаю правильно, но теперь я понимаю, что был просто тупым дураком, который думал только о себе. Моя мама, которая всю жизнь заботилась обо мне, теперь ушла, и я остался один на один с пустотой и болью.

После смерти мамы прошли три месяца, и я, как совершеннолетний ребёнок, вступил в наследство. Нам должны были достаться квартира и сбережения мамы, а также малый бизнес отца. Но эти твари отобрали у нас практически всё, просто кинув мизерную сумму, чтобы было где жить. Эти родственнички, при жизни обсуждавшие и отвергавшие маму, после её смерти накинулись на оставшееся, как волки на кролика в лесу.

Оставшись ни с чем, мы были вынуждены уехать. Квартиру в Москве на окраине нам просто кинули, как дворняжкам объедки со стола. Я кричал, старался хоть как-то изменить ситуацию, но меня просто не слушали. Денег нанять нормального адвоката и отвоевать всё, что нам по праву принадлежало, у меня не было.

Как же я себя корю, как же сильно я их проклинаяю и ненавижу в эти минуты. Я понимаю, что ничего уже не вернуть, и остаётся только смириться с тем, что произошло. Моя мама ушла, и теперь я должен жить с этим грузом вины и ненависти в своём сердце.

— О чём задумался? — вывела меня из тяжёлых воспоминаний Мира. Сестрёнка держалась молодцом, но я прекрасно понимал, что это лишь оболочка, и такой, какой она была прежде, уже вряд ли станет. Раньше она светилась, как маленькая звёздочка, вылитая копия мамы, такая же красавица и светлая девушка. Её улыбка была как тёплое солнце, согревающее даже в самый холодный день. Сейчас же свет поугас, но она старалась хоть немного держаться. По крайней мере, до тех пор, пока не оставалась одна в комнате, где могла позволить себе тихо плакать, обнимая старую фотографию мамы.

Как и меня, переезд её немного подломал. Тут даже не нужно было понимать, все друзья, одноклассники остались в родном селе. Её просто выкинули из привычной жизни и заставили принять новую, которую ни она, ни я просто не хотели. Я знал, как ей тяжело, и старался быть рядом, но даже я не мог заменить ей тепло и уют родного дома.

— Да так, просто задумался, — ответил я ей, скрывая накотивший гнев и тоску под улыбкой. — Мы уже скоро приедем, ещё пару станций?

— Да, ещё две станции и нам выходить, — пожала плечами Мира, стараясь казаться весёлой, но я видел, как её руки дрожат, а глаза наполняются слезами. Она поспешно их вытерла, натянув на лицо вымученную улыбку.

— Понимаю, — коротко проговорил я, приобняв её. — Ничего, мы начнём всё с начала. Ты закончишь школу и поступишь туда, куда захочешь. А я сделаю всё, чтобы у тебя всё шло хорошо. Просто знай, что я всегда рядом.

Мира прижалась ко мне ближе, её плечи дрожали, и я почувствовал, как её сердце бьётся быстрее.

— Спасибо, я тоже буду тебе помогать, — её улыбка стала более искренней, но всё равно немного вымученной.

Смотря на её улыбку, я не мог понять, как же так получается. Ещё недавно её улыбка излучала свет и радость, а сейчас больше походила на вымученную попытку скрыть боль. Как же сильно ломают потери, особенно если эти потери близких. Я чувствовал, как в груди разливается горечь, но старался не показывать этого. Мы должны были быть сильными, ради неё.

Поезд медленно подходил к следующей станции, и я крепче обнял сестру, чувствуя, как её тепло успокаивает меня. Мы справимся, я знал это. Мы обязательно справимся.

2.

Квартира, которую нам выделили, была не то чтобы плохой, но явно тут не жили лет так десять. Всё в пыли, словно время остановилось, мебель полусломанная, с потрескавшейся краской и кое-где даже со следами царапин. На стенах виднелись старые обои, местами отставшие, обнажая трещины и паутину. Требовался хотя бы какой-нибудь ремонт, чтобы вдохнуть в это место новую жизнь. Прихожая и две комнаты, отдельные ванна и туалет, кухня — всё это было довольно скромно, но вполне сносно. Не сравнить, конечно, с домом в селе, где я вырос, но жить можно.

Именно в этой квартире всё начинается, начинается наша новая жизнь. Жизнь, которую нам просто втюрили, забрав старую, более светлую и уютную. Но я верил, что со временем мы сможем сделать это место своим, тёплым и уютным.

— Ну я думала, будет хуже, — проговорила Мира, проходя дальше в первую комнату. Её голос звучал немного грустно, но в нём также была надежда. — Это будет моё.

Я заглянул в комнату и понял, почему она её решила взять. Небольшая, с хорошим ремонтом и большой кроватью. Да, может быть, не так роскошно, как в нашем доме в селе, но это было лучше, чем ничего. Конечно, в будущем, когда я устроюсь на работу, я тут сделаю ремонт, и всё будет куда лучше, чем есть. Но ближайшие, наверное, полгода придётся довольствоваться тем, что есть.

Главное сейчас — подготовить Миру к школе. Она только должна была перевестись в одиннадцатый класс, и это было большим событием для нас обоих. Но эти твари всё усложнили, заставив её перевестись. Казалось, что кто-то специально пытается разрушить нашу жизнь, но никто из нас этого просто не желал. Когда что-то делают против желания, чаще всего это приносит совсем не те чувства, какие могли бы принести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.